

На правах рукописи

ГРИНГОФ Сергей Александрович

**ЦАРСКИЙ ДВОР И АДМИНИСТРАЦИЯ НА БОСПОРЕ
В I – IV вв. н.э.**

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород 2012

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и археологии ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель

Зубарев Виктор Геннадьевич
доктор исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты

Молев Евгений Александрович
доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии,
искусствоведения и музеологии
ФГБОУ ВПО «ННГУ
им. Н.И. Лобачевского»

Ковальчук Анна Витальевна
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
отдела классической археологии
Института Археологии РАН

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится «25» октября 2012 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИУ «БелГУ». Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.Т. Шатохин.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Степень развития государственных аппаратов управления обществом, в первую очередь, указывает на уровень развития цивилизации. Изучение органов власти позволяет выявить важнейшие направления политики правительства, состояние общества (военизированность, религиозность, степень эллинизованности или сарматизированности). Исследование царской администрации и царского двора на Боспоре в первые века нашей эры особенно важно для решения вопроса о степени политической самостоятельности или несамостоятельности в условиях определенной зависимости от Римской империи, решались ли государством на Боспоре стратегические задачи, или такие задачи находились только в компетенции римской администрации. Изучение роли государственных органов управления в истории Боспорского царства позволяет с новых позиций подойти к исследованию ключевых моментов эволюции античного государственного образования на территории юга нашей страны и Украины.

В разработке вопросов, связанных с историей и культурой Боспорского государства, греко-варварско-римским взаимодействием в этом регионе, изучению государственного устройства принадлежит особое место. Специфика местных условий не могла не вызвать определенную трансформацию политических институтов. К началу нашей эры этот процесс зашел достаточно далеко в связи с идущей варваризацией населения Боспора, с одной стороны, и усилением влияния Римской империи на царство с другой.

Приведенные соображения позволяют сформулировать **цель диссертационной работы**, которая состоит в том, чтобы исследовать основные структурообразующие элементы в государственном устройстве Боспора в первые века нашей эры. В связи с поставленной целью выделяются следующие **задачи исследования**:

- дать характеристику исторической обстановке на Боспоре в первые века нашей эры;
- выявить влияние внешних факторов (других государств и соседних племен) на развитие государства;
- определить основные черты царской власти на Боспоре и проследить ее эволюцию в первые века нашей эры;
- рассмотреть вопрос территориально-административного устройства государства в первые века нашей эры;
- на основе анализа источников и современной историографии реконструировать структуру управления в Боспорском царстве;
- охарактеризовать структуру и роль царского двора;
- проанализировать систему управления административно-территориальных единиц в Боспорском царстве;
- определить место армии в управлении Боспорского царства.

Объектом исследования является история политической системы Боспорского царства.

Предметом исследования является царский двор и администрация на Боспоре в первые века нашей эры.

Хронологические рамки работы – I – IV вв. н.э. – обусловлены общим характером периода. В начале новой эры формируется государственный аппарат управления, создается территориально-административная система. Боспор попадает под влияние Рима, возрастает роль местных племен в жизни боспорского общества, что сильно отражается на развитии государства. Конечной датой исследования является прекращение монетной чеканки на Боспоре в конце первой четверти IV в. н.э. и резкое сокращение территории государства к середине этого столетия. Следующий этап эволюции боспорской государственности происходит под значительным влиянием Восточной Римской империи в V – первой четверти VI вв. н.э.

Территориально-географические рамки – территория Боспорского государства (Восточный Крым, включая Феодосию, весь Керченский полуостров, Таманский полуостров и примыкающие к нему территории вплоть до предгорий Северного Кавказа, а также район устья р. Дон).

Методологическая основа исследования. Методологической базой исследования, в первую очередь, является цивилизационный подход (О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби и др.) в истории, позволяющей увидеть самые разные грани исторического процесса в движении. Теория локальных цивилизаций (А. Дж. Тойнби) предоставляет историку возможность изучения сложных систем, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности ее элементов, причем именно культура здесь считается основным критерием смены циклов.

Также использовались некоторые приемы нового научного направления «микроистория».

Нельзя обойтись без достижений «школы «Анналов», центральной методологической категорией которой стал менталитет как совокупность картины мира, идейного и аксиологического комплекса.

При подготовке работы мы опирались также на принцип историзма и комплексный подход к источникам.

В ходе работы над данным диссертационным исследованием нами использовались следующие **методы**.

Сравнительно-исторический метод использовался при разработке вопроса влияния политических систем эллинистических царств на государственное устройство Боспора. Метод *системного анализа* выявил все особенности эволюции политической системы. *Структурно-диахронный метод* использовался нами для изучения сущностно-временных изменений исторической реальности, так как он отличается от синхронного (то есть одновременного) анализа, который имеет цель раскрыть неизменные в определенном хронологическом отрезке свойства исторической действительности. Для раскрытия исторического контекста рассматриваемого времени мы использовали прием *исторического описания*.

Источниковая база, используемая в настоящем диссертационном исследовании, весьма многообразна. Ее можно классифицировать по четырем основным группам:

1. Данные античной письменной традиции.
2. Данные археологии.
3. Документальные источники – боспорская эпиграфика.
4. Нумизматические источники.

Сложность исследования царской администрации Боспорского государства состоит в том, что письменные источники не передают структуры управленческой организации царства. Греко-римские авторы эпохи Римской империи обращали внимание на Боспорский регион преимущественно в двух случаях: когда он входил в непосредственное соприкосновение с Римом и при составлении географических описаний Северного Причерноморья. Таким образом, нарративные источники по данной теме довольно немногочисленны и фрагментарны. Ценны для нашей темы отрывки из трудов Страбона¹, Аппиана², Тацита³, Плиния Младшего⁴, Птолемея⁵, Диона Кассия⁶, Зосима⁷, Константина Багрянородного⁸.

На современном этапе развития изучения Боспорского государства, ввиду того, что рассчитывать на сколь-нибудь существенное расширение и пополнение источниковой базы группой нарративных источников не приходится, увеличивается значение археологических, эпиграфических и нумизматических данных.

На Европейском Боспоре работают как украинские, так и российские археологические экспедиции: Боспорская археологическая экспедиция ГМИИ им. А.С. Пушкина (рук. В.П. Толстикова)⁹, Мирмекийская экспедиция Государственного Эрмитажа (рук. А.М. Бутягин)¹⁰, Боспорская охранная археологическая экспедиция КО Института Востоковедения им. А.Е. Крымского совместно с центром археологических исследований «Деметра» (рук. В.Н. Зинько), с 2008 г. с участием польской археологической миссией Националь-

¹ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 4. С. 177-192; Страбон. География в 17 книгах // Пер., статья и комм. Г.А. Стратановского. Под общей редакцией С.Л. Утченко. Редактор перевода О.О. Крюгер. М. 1994; Strabo. Geographica // Strabons Geographica in 17 Bühren / Von W. Aly. Vol. 1-9. Bonn. 1968-1973.

² Аппиан. Митридатовы войны. Гл. 1-121 / Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. 1946. № 4. С. 231-238; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 1. С. 282-292.

³ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах / Пер. и комм. А.С. Бобовича. М. 1993.

⁴ Письма Плиния Младшего / Пер. и прим. А.И. Доватура, М.Е. Сергиенко, В.С. Соколова, 2-е изд. М. 1984.

⁵ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 2. С. 231-257; Птолемей / Пер. Ф.В. Шелова-Коведяева // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М. 1994. С. 46-62.

⁶ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 2. С. 268-277; Дион Кассий. Римская история // Поздняя греческая проза. М. 1961.

⁷ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 4. С. 274-288; Зосим. Новая история. Пер. и комм. Н.Н. Болгова. Белгород. 2010.

⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Пер. Г.Г. Литаврина. М.: Наука, 1991.

⁹ Толстикова В.П., Ломтадзе Г.А. Акрополь Пантикапея – столицы Боспора Киммерийского. Итоги за 60 лет // Античный мир и варвары на юге России и Украины. М., Киев, Запорожье, 2007. С. 244-250.

¹⁰ Бутягин А.М. Акрополь Мирмекия в свете археологических исследований // БИ. 2006. Вып. XIII. С. 16-30.

ного музея г. Варшавы (рук. А. Твардецкий)¹¹, Порфмийский отряд Боспорской АЭ Института Истории материальной культуры РАН (рук. М.Ю. Вахтина)¹², Китейская археологическая экспедиция ННГУ (рук. Е.А. Молев)¹³, Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН (рук. А.А. Масленников)¹⁴, Артезианская археологическая экспедиция МГПУ (рук. Н.И. Винокуров)¹⁵. Белинская археологическая экспедиция ТГПУ им. Л.Н. Толстого (рук. В.Г. Зубарев)¹⁶.

На азиатском Боспоре продолжают работу российские археологические экспедиции: Фанагорийская (Таманская) экспедиция ИА РАН (рук. В.Д. Кузнецов)¹⁷, Восточно-Боспорская экспедиция ИА РАН (рук. Н.И. Сударев), Новороссийская археологическая экспедиция (рук. А.А. Малышев)¹⁸. Танаис и его округу исследует Нижне-Донская экспедиция (Т.М. Арсеньева)¹⁹. Археологические исследования вносят существенный вклад в реконструкцию политической и социально-экономической истории городов и поселений, их государственно-административного устройства.

Особое значение для исследования имеют эпиграфические материалы, которые составляют важнейшую часть источниковедческой базы. К наиболее важному памятнику для темы исследования, в первую очередь, следует отнести надпись аристократов царя Тейрана (КБН, 36). В ней представлен полный перечень высших должностей царства, функционирующих в 270-х гг. н.э. Эта надпись позволяет понять степень бюрократизированности Боспорского царства, проанализировать структуру управления администрации царя, вывить систему построения власти на местах. Надпись неоднократно анализировалась многими исследователями²⁰.

¹¹ *Зинько В.Н., Бейлин Д.В., Зинько А.В.* Исследования Боспорской охранно-археологической экспедиции в 2006-2007 гг. // Археологічні дослідження в Україні рр. Киев, 2009. С. 106-108.

¹² *Вахтина М.Ю.* Порфмий – греческий город у переправы через Боспор Киммерийский // БИ. 2009. Вып. XXII. С. 91-126.

¹³ *Молев Е.А.* Боспорский город Китей. Киев, 2010.

¹⁴ *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998; *Он же.* Сельские поселения Восточного Крыма как исторический источник (Методика исследования и информативные возможности) // Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья: опыт методики российских и украинских полевых исследований. М., Киев, 2011. С. 185-206.

¹⁵ *Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998. С. 31-58; *Он же.* Раскопки городища Артезиан в 1997-1998 гг. (Исследование Северо-западного участка раскопа I) // ДБ. 1999. Т. 2. С. 39-76.

¹⁶ *Зубарев В.Г.* Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у с. «Белинское» // ДБ. 2002. Т. 5. С. 120-132; *Зубарев В.Г., Шатцев М.С.* Краснолаковая керамика из раскопок городища «Белинское» // ПИФК. 2011. № 2. С. 30-57.

¹⁷ *Кузнецов В.Д.* Заметки о культурном слое Фанагории (по материалам раскопа «Верхний город») // Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья: опыт методики российских и украинских полевых исследований. М., Киев, 2011. С. 117-130.

¹⁸ *Малышев А.А.* Юго-восточная периферия Боспорского царства // *Abraui Antiqua*. М., 2009. С. 71-107.

¹⁹ *Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Раскопки Танаиса в центре восточной части городища // ДБ. 2001. Т. 4. С. 56-124; *Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Новые данные о фортификации Танаиса // ДБ. 2004. Т. 7. С. 29-73.

²⁰ *Латышев В.В.* Краткий очерк истории Боспорского царства // ИТУАК. 1892. № 17. С. 53-74; *Никитина И.П.* Эпиграфические данные о государственном устройстве Боспорского царства в I – III вв. н.э. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1966. Вып. 4. С. 179-198; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 68-70; *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 238-239; *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх. М., 2010. С. 403-408.

Надписи с упоминанием должности наместника царством (‘ο ἐπί τῆς βασιλείας) (КБН, 36, 58, 628, 1051, 1134, 1237, 1249) показывают место в иерархии властных структур этой должности. Происхождение памятников с различных частей государства указывает на функции и широту полномочий данного магистрата. В надписях даны имена сановников, на анализе которых можно сделать вывод, что эта должность не являлась нововведением Римской империи для контроля за деятельностью царя, а являлась боспорским институтом власти.

Надписи КБН № 45, 49 происходят от хранителей царской казны (‘ο περὶ αὐλὴν γαζοφύλαξ). Иранское название данной магистратуры указывает на влияние на боспорскую финансовую систему Митридата VI Евпатора, что говорит о наличии ахеменидских традиций управления в царстве.

Надпись из Китея (‘ο ἐπί τοῦ ἰπλῶνος) (КБН, 942) называет должность управляющего конюшней. На основании наличия данной магистратуры на Боспоре можно установить связь с политической организацией Селевкидского царства. Должность свидетельствует о возросшей роли конницы в военном деле Боспора в первые века н.э.

Главный постельничий (ἀρχιχοιτωεῖτης) (КБН, 1049, 1243)²¹ – одно из почетных званий, присваиваемых за определенные заслуги при дворе царя. Надпись КБН № 1049 с упоминанием Юлия Менестрата позволяет проследить некоторые этапы карьеры боспорских царедворцев.

Надпись от главного аланского переводчика (‘Ηρακᾶς Ποντιχοῦ) из Гермонассы (КБН, 1053) доказывает, что Боспорское царство в первые века н.э. не было столь сильно варваризировано, как считалось ранее в литературе.

Многочисленные упоминания лохага (λοχαγός) из различных частей государства (КБН, 36, 1000, 1051, 1136, 1179, 1231, 1251а)²² указывают на широкое распространение данной должности, что говорит о значимости данного военного для существования всего царства. На основании этих документов можно сделать вывод, что должность лохага являлась основной единицей как в военном командовании, так и в административном управлении.

Наместник Феодосии (‘ο ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας) известен по двум надписям: список аристократов царя Тейрана, датированный 270-ми годами н.э. (КБН, 36) и надпись Аврелия Валерия Сога от 306 г. н.э. (КБН, 64). Последняя надпись, имеющая почтительное упоминание римских императоров, не говорит ничего про боспорского царя, что говорит, по крайней мере, о слабости царской власти на Боспоре в начале IV в. н.э. Это подтверждает известная эпитафия бывшему наместнику царства Марку Аврелию Андронику и его сыну агриппийскому лохагу Алексарту (КБН, 1051) от 307 г. н.э., в которой, также, не упомянут боспорский царь, но названы должности архонтов

²¹ Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 161-172.

²² Шестаков С.А. Дополнительные данные для локализации боспорского города Гермисия // Пантикапей – Боспор – Керчь. 26 веков древней столице. Материалы междунар. конф. Керчь, 2000. С. 124 ; Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. С. 227-238.

Агриппии и Кесарии, что явно свидетельствует о каком-то противостоянии азиатской части государства центральной царской власти.

Эпиграфические документы дают нам сведения про должность несарха (ὁ ἐπὶ τῆς νῆσου) и вводят понятие «Остров» в качестве крупнейшего округа азиатского Боспора (КБН, 40, 697, 982, 1000)²³.

Наместник Горгииппии (ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιππείας), упоминаемый в надписях КБН, 1115, 1119, 1129, 1134 свидетельствует о выделении Горгииппии в административный округ, и о значительном росте влияния этого города. Просопографический анализ показывает, что власть над округом на протяжении длительного времени находилась в руках одной семьи, что говорит о влиянии местной боспорской аристократии.

Надписи с упоминанием начальника аспургиан (ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν) (КБН, 36, 1246, 1248) указывают на существование командующего аспургианами в качестве племени, либо какого-то отряда. КБН № 1246, 1248 показывает, что начальник аспургиан одновременно исполнял обязанности пресбевта Танаиса, значит, это звание не могло быть наименованием наместника округа аспургиан, и носило иной характер. КБН № 36 перечисляет должностных лиц центральной администрации и европейского Боспора, должностные лица с азиатской части государства в списке отсутствуют (исключение – командир аспургиан), что, на наш взгляд, говорит о нераспространении власти Тейрана на азиатский Боспор, а начальник аспургиан являлся командиром элитного отряда конницы, называемой аспургианами, который находился в Пантикапее.

Пресбевт царя в Танаисе, засвидетельствован в КБН № 1239, 1241, 1243, 1245, 1246, 1248, 1249, 1250. Наименование главного должностного лица послом говорит об особом статусе Танаиса и о дипломатических отношениях центральной власти с местным самоуправлением.

Относительно недавно опубликованный энкомий в честь безымянного боспорского вельможи, служившего при Рескупориде I и Савромате I²⁴, дает нам сведения о положении царства в I – начале II в. н.э. В этой надписи дан институт воспитателя царевича, регента, показан характер отношений царства с варварскими племенами и с Римской империей, особенности военного дела. В памятнике упоминается должность хилиарха; многие военные в этом звании занимают одновременно другие посты, что говорит об исполнении обязанностей хилиарха только в момент опасности.

Большое значение для изучения внутривластного устройства государства имеют рескрипты Аспурга²⁵, они раскрывают взаимоотношения между центральной властью и полисами. Судя по царским указам, верховным собственником земли являлся боспорский правитель, полисная же хора находилась в опосредованной собственности у гражданской общины города.

²³ Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. С. 227-238.

²⁴ Виноградов Ю.Г., Шестаков С.А. Laudatio Funeris из Пантикапее // ВДИ. 2005. № 2. С. 42-44.

²⁵ Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2. С. 197-209; Блаватская Т.В. Аспург и Боспор в 15 г. н.э. // СА. 1965. № 3. С. 28-37.

КБН № 1000, происходящая из Фанагории, указывает должность политарха, управляющего канцелярией; рассказывает про знатную фанагорийскую семью, занимавшую высшие должности в этом городе как царского, так и полисного характера.

Важное значение имеют нумизматические источники. Хронология на некоторых этапах развития царства устанавливается только по монетам. Степень зависимости боспорских правителей от Римской империи и наличие сепаратизма устанавливаются также нумизматами. Свои интерпретации хода истории царства представили А.Н. Зограф, В.А. Анохин, Н.А. Фролова²⁶.

Таким образом, для решения задач исследования наибольшее значение из всех видов источников имеют эпиграфические данные, собранные в Корпусе Боспорских надписей и последующих публикациях в научной литературе.

Степень изученности темы. Характер государственного строя Боспорского царства вызывает разногласия у исследователей. Так, С.Ю. Сапрыкин считает, что «эллинистическая монархия» утверждается на Боспоре только во время правления Митридата Евпатора, А.А. Завойкин, напротив, утверждает, что Боспор – территориальная держава, эволюционировавшее из полисной основы греческих городов²⁷. Попытки комплексного изучения государственного устройства Боспорского царства, изучения царских должностей римского времени уже предпринимались И.П. Никитиной, Е.Е. Семеновой, В.А. Астаховым, И.Е. Смирновой²⁸.

Основные административно-территориальные единицы царства, выделяемые на основании эпиграфических данных о главных должностных лицах из различных частей государства, вызвали интерес еще в начале XX века²⁹. Сформировалось мнение, что Боспор делился на следующие административные районы: европейский Боспор с Пантикапеем, Феодосия со своей хорой, округ «Остров», область аспургиан, Горгиппия, Танаис. Данную схе-

²⁶ Зограф А.Н. Античные монеты. МИА. 1951. № 16; Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986; Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.), Ч. I. М., 1997; Она же. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.), Ч. II. М., 1997; Frolova N. The Coinage of the Bosporan Kingdom. From the First Century BC to the Middle of the First Century AD. Oxford, 2002.

²⁷ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. № 1. С. 11-35; Завойкин А.А. Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье, 2007. С. 219-244; Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010. С. 94; Масленников А.А. О боспорской государственности // Боспорский феномен: население, языки, контакты. СПб., 2011. С. 47-51.

²⁸ Никитина И.П. Эпиграфические данные о государственном устройстве Боспорского царства в I – III вв. н.э. // Античная древность и средние века. Вып. 4. Свердловск, 1966. С. 179-198; Семенова Е.Е. Царская власть и общинное самоуправление на Боспоре // Античная гражданская община. М., 1984. С. 22-29; Астахов В.А. Боспорское царство в I в. до н.э. – IV в. н.э. (политическая организация): Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1991; Смирнова И.Е. Гражданские общины в Боспорском государстве в I – середине III вв. н.э. // Історичні і політологічні дослідження. 2008. № 3-4. С. 184-192; Она же. Формирование правящего слоя Боспорского царства в I – середине III вв. н.э. // Історичні і політологічні дослідження. 2009. № 2. С. 236-246.

²⁹ Латышев В.В. ПОНТИКА. СПб., 1909; Ростовцев М.И. Представления о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. 1913. № 49; Она же. Государство и культура Боспорского царства. 2. Государство и социальный слой эпохи римского протектората // ВДИ. 1990. № 1. С. 175-183; Она же. Эллинизм и иранство на юге России. М., 2002. С. 119-133.

му признала большая часть исследователей как советского, так и постсоветского периода.

Анализ административно-территориального устройства Боспорского царства представлен в работах В.Ф. Гайдукевича, Н.И. Сокольского, Л.Г. Шепко, Н.Н. Болгова, С.Ю. Сапрыкина, В.М. Зубаря, В.А. Горончаровского и др.³⁰ Наиболее дискуссионным является вопрос о так называемых аспургианах и локализации «области аспургиан». По мнению С.Ю. Сапрыкина, аспургиане – это военные поселенцы, составляющие одноименный округ, находившийся между Фанагорией и Горгиппией. А.А. Малышев локализует область аспургиан на полуострове Абрау, на территории между Горгиппией и Батами. А.А. Масленников указал, что попытки связать аспургиан с военно-административной структурой Азиатского Боспора противоречит свидетельству Страбона о месте их расселения³¹.

Особенность эволюции царской власти на Боспоре, прежде всего, по отношению с Римом проанализированы на основе изменения титулатуры царей³². Ближний царский двор и друзья царя, ввиду скудности имеющихся источников, в специальных исследованиях не рассматривался. В то же время, В.А. Астаховым, Б. Функом, В.П. Яйленко было отмечено, что на структуру ближайшего окружения правителя фиксируется значительное влияние со стороны церемониала Персидского двора³³, элементы которого засвидетельствованы в других эллинистических государствах: царстве Селевкидов³⁴, царстве Атталидов³⁵, Вифинском царстве³⁶, Греко-Бактрийском царстве³⁷ и

³⁰ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 342-344; *Сокольский Н.И.* Таманский Толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. С. 111-113; *Шепко Л.Г.* О территориально-административной структуре Боспорского царства в первые вв. н.э. // Из истории древнего мира и средних веков. М., 1988. С. 52-58; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 74-76; *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 179-180; *Он же.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства. М., 2006. С. 135-136; *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. 2006. Вып. XII. С. 168-184; *Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). СПб., 2009. С. 151-154.

³¹ *Сапрыкин С.Ю.* Аспургиане // СА. 1985. № 2. С. 65-78; *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990. С. 82; *Молев Е.А.* Аспургиане у Страбона // Древности. Харьков, 1995. С. 60-63; *Малышев А.А.* Юго-восточная периферия Боспорского царства // *Abrau Antiqua*. М., 2009. С. 71-107; *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх. М., 2010. С. 250-255.

³² *Астахов В.А.* Характер боспоро-римских отношений на основании титулатуры правителей Боспора (по данным эпиграфики) // Люди и политика. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 1999. С. 1-3; *Функ Б.* Проримская ориентация в титулатуре боспорских царей // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 74-93; *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх... С. 277-281.

³³ *Ростовцев М.И.* Эллинизация и иранство на юге России..., С. 124; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство..., С. 341; *Цветева Г.А.* Боспор и Рим. М., 1979. С. 31; *Масленников А.А.* Население Боспорского царства в первых веках н.э. М., 1990. С. 112; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора..., С. 70.

³⁴ *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985; *Ростовцев М.И.* Сирия и Восток // Парфянский выстрел. М., 2003. С. 318-387; *Голубцова Е.С.* Полис и монархия в эпоху Селевкидов // Эллинизм: восток и запад. М., 1992. С. 59-84; *Mucti D.* Syria and the East // *САН*. Vol. VII. Pt. 1. P. 175-219; *Walbank F.W.* Monarchies and Monarchies Ideas // *САН*. Vol. VII. Pt. 1. P. 62-99; *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312 – 126 avant J. – С.). Rennes, 2007.

³⁵ *Welles Ch.B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934; *Hansen E.* The Attalids of Pergamon. London, 1971; *Климов О.Ю.* Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010.

³⁶ *Габелко О.Л.* История Вифинского царства. СПб., 2005.

³⁷ *Попов А.А.* Греко-Бактрийское царство. СПб., 2008.

Понтийском царстве³⁸. Различные аспекты государственного устройства эллинистических царств были представлены в работах Г.А. Кошеленко, О.Ю. Климова, П. Левека, Ф. Шаму, Г. Бенгтсона, Г. Кохена, К. Хабихта, А.Дж.С. Споуфорта³⁹.

Масштаб влияния Римской империи на государственное устройство Боспорского царства является дискуссионным вопросом, как в отечественной, так и в зарубежной историографии⁴⁰. Один из таких вопросов касается субсидий – В.В. Латышев, В.М. Зубарь, М.В. Скржинская считают, что в первые века н.э. Боспор выплачивал Риму дань⁴¹. Однако, большинство исследователей – М.И. Ростовцев, В.Ф. Гайдукевич, И.Т. Кругликова, Г.А. Цветаева, Д.Б. Шелов, Е.М. Алексеева, А.А. Масленников, Н.А. Фролова, М.Г. Абрамзон, Ю.В. Горлов, А.В. Куликов и др., полагают, что римская администрация предоставляла боспорским правителям субсидии, предназначенные для укрепления обороноспособности государства⁴².

Структура центральных органов управления на Боспоре I – IV вв. н.э. освещена в работах В.Ф. Гайдукевича, В.А. Астахова, Н.Н. Болгова, Е.М. Алексеевой, В.А. Сидоренко, С.Ю. Сапрыкина, Н.И. Храпунова⁴³. Наиболее

³⁸ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996; Крапивина В.В., Диатроптов П.Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. 2005. № 1. С. 67-73; Høite J.M. The Administrative Organisation of the Pontic Kingdom // Mithridates VI and the Pontic Kingdom. 2009. P. 95-107.

³⁹ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979; Левек П. Эллинистический мир. М., 1989; Шаму Ф. Эллинистическая цивилизация. Екатеринбург, М., 2008; Климов О.Ю. Политическая система эллинистических государств: власть в условиях империализма // Мнемон. 2007. Вып. 6. С. 77-88; Он же. Эллинистическое государство как пример квазифедеративного объединения // Мнемон. 2008. Вып. 7. С. 59-70; Bengtson H. Die strategie in der hellenistischen Zeit. München, 1952; Cohen G. Hellenistic settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor. Oxford, 1995; Habicht C. The Hellenistic monarchies: selected papers. Michigan, 2006; Spawforth A.J.S. The Court and Court Society in Ancient Monarchies. Cambridge, 2007.

⁴⁰ Ростовцев М.И. Эллинистическое и иранское... С. 116; Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 52-63; Сапрыкин С.Ю. Плиний Младший и Северное Причерноморье // ВДИ. 1998. № 1. С. 191-204; Он же. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 45-81; Парфенов В.Н. Флавии и Боспор. К вопросу о римском «либерализме» // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2007. Вып. 9-10. С. 166-181; Он же. Боспорская миссия Марка Ульпия Прима // Античный мир и археология. Саратов, 2009. Вып. 13. С. 349-354; Панов А.Р. Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. Арзамас, 2008. С. 27-31; Сапрыкин С.Ю., Ермолин С.А. Римский флот на Боспоре: новая латинская надпись из Пантикапея // ВДИ. 2010. № 3. С. 72-84; Браунд Д. Римское присутствие в Колхиде и Иберии // ВДИ. 1991. № 4. С. 34-52; Heinen H. Antike am Rande der Steppe. Der nördliche Schwarzmeerraum als Forschungsaufgabe. Mainz-Stuttgart, 2006. S. 31-32.

⁴¹ Латышев В.В. ПОНТИКА... С. 116; Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя..., С. 80–81; Зубар В.М., Скржинская М.В. До інтерпретації одного письмового джерела (Luc. Alex., 57) // Археологія. 1997. № 4. С. 119–123.

⁴² Ростовцев М.И. Эллинистическое и иранское... С. 113; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. С. 333, 345–346, 450; Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966. С. 23; Цветаева Г.А. Боспор и Рим. М., 1979. С. 17; Шелов Д.Б. Римляне и Северное Причерноморье... С. 60–62; Алексеева Е.М. Горгияпия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры // ВДИ. 1988. № 2. С. 81; Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 206; Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. Клад золотых боспорских статеров II в. н.э. с Краснобатареинского городища // ВДИ. 2000. № 4. С. 62; Масленников А.А. Эллинистическая хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998. С. 181, 261; Куликов А.В. О некоторых вопросах организации армии и формирования военного бюджета Боспорского государства в римскую эпоху // IX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. Керчь, 2008. С. 157.

⁴³ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство..., С. 342-344; Астахов В.А. Боспорское царство в I в. до н.э. – IV в. н.э. (политическая организация): Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1991; Болгов Н.Н. Закат античного

острая дискуссия развернулась вокруг интерпретации должности ὁ ἐπί τῆς βασιλείας⁴⁴.

Властная вертикаль «на местах» в различных частях царства на основании эпиграфических и археологических материалов неоднократно затрагивалась работами исследователей, но без составления общей системы управления государством. На европейском Боспоре тщательному анализу подверглась должность градоначальника, засвидетельствованная в городе Акра⁴⁵. В.В. Латышев, В.Д. Блаватский, Е.Е. Семенова, В.А. Астахов, И.Е. Смирнова градоначальниками Пантикапея и Фанагории считают магистрата в должности *πολεϊτάρχης* (КБН, 36, 1000)⁴⁶.

Проблема управления городами тесно связана с типологией памятников Боспора и управлением военно-хозяйственными поселениями, т.н. катойкиями⁴⁷. Необходимо выделить попытку определить границу европейской части царства и ее деления на более мелкие районы, возможно, административного характера⁴⁸.

Боспора..., С. 63-86; *Он же*. «Портрет уходящей эпохи» (к интерпретации КБН. 36) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. М., 1999. С. 17-19; *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 55-64; *Сидоренко В.А.* Высшие воинские должности на Боспоре во II – начале IV в. н.э. (по материалам эпиграфики) // БИ. 2001. Вып. 1. С. 137-146; *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства... С. 135-137; *Храпунов Н.И.* Администрация Боспора в V в. н.э. // ДБ. 2011. Т. 15. С. 353-370.

⁴⁴ *Латышев В.В.* ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 125; *Ростовцев М.И.* Эллинство и иранство..., С. 116; *Жебелев С.А.* Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.; Л., 1953. С. 210; *Болтунова А.И.* Надпись под статуей из Горгиппии // СА. 1958. Вып. 28. С. 113-116; *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство..., С. 179; *Сидоренко В.А.* Высшие воинские должности на Боспоре во II – начале IV в. н.э. (по материалам эпиграфики) // БИ. 2001. Вып. 1. С. 139; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора..., С. 70-71; *Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Указ. соч., С. 151.

⁴⁵ *Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Новые свинцовые пластины с надписями из Восточного Крыма // ВДИ. 2008. № 3. С. 64-80.

⁴⁶ *Латышев В.В.* ПОНТИКА..., С. 127; *Блаватский В.Д.* Боспорское царство в позднеантичное время // Античная археология и история. М., 1985. С. 284; *Семенова Е.Е.* Указ. соч. С. 26; *Астахов В.А.* Проблема полисных институтов..., С. 9-11; *Смирнова И.Е.* Гражданские общины..., С. 186.

⁴⁷ *Масленников А.А.* О типологии сельских поселений Боспора // СА. 1989. № 2. С. 66-78; *Он же.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998; *Он же.* Сельские поселения Восточного Крыма как исторический источник (Методика исследования и информативные возможности) Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья: Опыт методики российских и украинских полевых исследований. М., Киев, 2011. С. 185-206; *Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. Симферополь, 2004; *Сокольский Н.И.* Крепость на городище у хут. Батарейка 1 // СА. 1963. № 1. С. 183-190; *Он же.* Ильичевское городище // СА. 1966. № 4. С. 125-141; *Он же.* Крепость на поселении Батарейка 2 // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 112-114; *Он же.* Таманский Толос и резиденция Хрисалиска. М., 1972; *Онайко Н.А., Дмитриев А.В.* Сторожевые посты в окрестностях бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической юго-восточной окраины Боспора на рубеже нашей эры // ВДИ. 1982. № 2. С. 106-121; *Вязькова О.Е., Гольева А.А., Малышев А.А.* Боспорская сигнально-сторожевая система на полуострове Абрау: результаты комплексных исследований // *Abrau Antiqua*. М., 2009. С. 212-240; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство..., С. 280-289; *Он же.* Боспорское царство..., С. 179-203; *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху..., С. 163-184; *Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Указ. соч., С. 217-241.

⁴⁸ *Масленников А.А.* Сельское святилище на вершине горы Сююрташ // ПИФК. 2000. Вып. VIII. С. 190-202; *Он же.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула, 2003; *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. Симферополь, С. 82-83; *Ланцов С.Б., Голенко В.К.* О западной границе Боспора в IV в. н.э. // Боспорский феномен. СПб., 1999. С. 177-181; *Зубарев В.Г., Масленников А.А.* Историческая география европейского Боспора по Клавдию Птоломею // СА. 1987. № 3. С. 40-52; *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. С. 280-283.

Должность наместника Феодосии и место города в истории Боспорского государства проанализировали Э.Б. Петрова, Е.А. Катюшин⁴⁹. Функции начальника Острова (несарха), а точнее, сфера его влияния на азиатском Боспоре до сих пор остается дискуссионным вопросом⁵⁰. Должность наместника Горгииппии была изучена А.И. Болтуновой, Е.М. Алексеевой, Н.В. Смирновой⁵¹. Политическое устройство Танаиса и интерпретация функций его должностных лиц нашли свое отражение в работах Д.Б. Шелова, А.А. Молчанова, Н.В. Завойкиной⁵².

Проблема политического положения городов или полисов в Боспорском царстве первых веков н.э., ввиду малочисленности источников, широко представлена в научной литературе⁵³. Не решенным является вопрос о характере полномочий *στρατηγός* (КБН, 382, 827, 1134, 1141, 1179, 1237, 1256). В.Д. Блаватский, И.П. Никитина, Г.А. Цветаева, Е.М. Алексеева, В.А. Горнчаровский относят стратега к числу военных должностей⁵⁴. К.М. Колобова, С.А. Жебелев, В.А. Астахов считают боспорских стратегов гражданскими магистратами⁵⁵.

Организационная структура боспорской армии и интерпретация высших военных должностей (их места в политической структуре государства) освещены в работах В.Д. Блаватского, М. Мельчарека, В.А. Сидоренко, Г.В.

⁴⁹ *Петрова Э.Б.* Феодосия в составе Боспорского царства (политический аспект) // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 97-98; *Она же.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 116-133; *Она же.* Менестрат и Сог (к вопросу о наместниках в Феодосии первых веков н.э.) // БИ. 2001. Вып. 1. С. 44-54; *Катюшин Е.А.* Об античной Кафе // Международная конференция «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье». Симферополь, 1994. С. 28-30.

⁵⁰ *Сокольский Н.И.* Таманский Толос и резиденция Хрисалиска..., С. 107-108; *Болгов Н.Н.* Проблемы истории, историографии, палеографии Северного Причерноморья IV–VI вв..., С. 97-98; *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Указ. соч., С. 173-174; *Зубарев В.Г.* Историческая география..., С. 376-377; *Кузнецов В.Д.* Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. С. 232-233.

⁵¹ *Болтунова А.И.* Надписи Горгииппии (из находок 1971–1981 гг.) // ВДИ. 1986. № 1. С. 43-61; *Алексеева Е.М.* Античный город Горгииппия. М., 1997. С. 55-64; *Смирнова Н.В.* Наместники Горгииппии // ДБ. 2001. № 4. С. 350-368.

⁵² *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972; *Молчанов А.А.* Высшие магистраты Танаиса II–III вв. н.э. и происхождение дуалистической системы его устройства // Проблемы истории СССР. М., 1976. Вып. 5. С. 62-76; *Завойкина Н.В.* *Ταναϊται* в истории Боспорского царства // ДБ. 2004. Т. 7. С. 163-179; *Она же.* Частные сообщества городов Боспорского государства в I – первой половины III вв. новой эры (по материалам эпиграфики): Дисс. канд. ист. наук. М., 2006. С. 173-201.

⁵³ *Колобова К.М.* Политическое положение городов в Боспорском царстве // ВДИ. 1953. № 4. С. 47-71; *Виноградов Ю.Г.* Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. № 4. С. 14-33; *Виноградов Ю.А.* К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. 1993. Вып. 9. С. 79-96; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора..., С. 82-86; *Астахов В.А.* Проблема полисных элементов в структуре позднеантичного Боспора (по эпиграфическим данным) // Всеобщая история. Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. Брянск, 2004. С. 5-11; *Цецхладзе Г.Р.* О полисном статусе городов античного Боспора // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996-1997 гг. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 193-194; *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства..., С. 135-139; *Завойкина Н.В.* О полисе в Боспорском государстве в первые века н.э. // Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Вып. X. Керчь, 2009. С. 149-156; *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх..., С. 281-295.

⁵⁴ *Никитина И.П.* Указ. соч., С. 193; *Блаватский В.Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954. С. 148; *Цветаева Г.А.* Указ. соч. С. 30; *Алексеева Е.М.* Античный город Горгииппия..., С. 63; С. 9-11; *Виноградов Ю.А., Горнчаровский В.А.* Указ. соч. С. 154.

⁵⁵ *Колобова К.М.* Указ. соч. С. 68; *Жебелев С.А.* Указ. соч. С. 211; *Астахов В.А.* Проблема полисных элементов..., С. 6.

Треблевой, С.Ю. Сапрыкина, А.В. Ивенских, В.А. Горончаровского⁵⁶. Определенные разногласия вызывает, видимо, военная должность *λοχαγός*⁵⁷.

Таким образом, несмотря на отдельные достижения ученых по данной проблеме, многие вопросы остаются дискуссионными. Необходимо отметить и отсутствие комплексных исследований по боспорскому царскому двору и царской администрации первых веков н.э.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению государственного устройства периферии античного мира и сопредельных варварских территорий.

Опираясь на имеющиеся достижения в антиковедении и новейшие археологические материалы, в работе:

- рассматривается роль и место царской администрации и царского двора в процессе принятия политических решений;
- предлагается новая реконструкция структуры государственных органов Боспора рассматриваемого времени;
- уточнена организация царской администрации;
- уточнена иерархия царского двора;
- дается собственная трактовка статусов и функций некоторых должностных лиц в Боспорском государстве;
- уточнена территориально-административная система государства;
- выдвинута концепция функционирования органов местного самоуправления в качестве проводника царской политики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На Боспоре первых веков н.э. существовали эллинистические принципы построения царской власти: царский двор и «друзья царя», из числа которых правитель рекрутировал высших чиновников.

2. Царский двор и центральная администрация не имели существенных различий в своем статусе и составляли единый политический организм.

3. В административно-территориальном устройстве Боспорского государства в первых веках н.э. «области аспургиан» не существовало. Царство делилось, главным образом, на европейскую и азиатскую части, с выделением округа Феодосии - на европейском Боспоре, Горгиипии и Танаиса – на азиатском.

4. Органы местного самоуправления полностью зависели от царской администрации, что позволяет включить боспорских магистратов в число царских чиновников.

⁵⁶ Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах..., С. 141-145; *Mielczarek M.* The Army of the Bosporan Kingdom. Lodz, 1999. P. 183-187; *Сидоренко В.А.* Указ. соч..., С. 83-90; *Треблева Г.В.* Структура боспорской армии в первые века нашей эры // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 311-316; *Сапрыкин С.Ю.* Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 45-81; *Ивенских А.В.* Военная организация Боспорского царства с середины I в. до н.э. – II в. н.э.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Пермь, 2006; *Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Указ. соч. С. 151-160.

⁵⁷ *Ростовцев М.И.* Государство и культура Боспорского царства: 2. Государство и социальный слой эпохи римского протектората // ВДИ. 1990. № 1. С. 179; *Блаватский В.Д.* Очерки военного дела..., С. 148; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора..., С. 77; *Сидоренко В.А.* Высшие воинские должности..., С. 140; *Треблева Г.В.* Структура боспорской армии..., С. 313; *Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Указ. соч. С. 155; *Mielczarek M.* The Army of Bosporan kingdom..., P. 85.

5. Должность ο ἐπί της βασιλείας имеет прямые аналогии в других эллинистических государствах Малой Азии (царство Селевкидов, Пергамское царство); ее основные функции близки к понятию «главный царский помощник».

6. Интерпретация должности лохага в качестве командира гарнизона крепости, что свидетельствует о широком распространении системы катойкий на Боспоре в первые века н.э.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит, прежде всего, в том, что результаты работы могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, а также в учебном процессе высших учебных заведений, при изучении таких дисциплин, как «История древнего мира», «История Северного Причерноморья» и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 10 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Апробация результатов диссертационного исследования, теоретических выводов осуществлялась в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях: «Ломоносов» (Москва, 2009), «Проблемы античного мира и современность» (Алматы, 2010), «Боспорские чтения» (Керчь, 2010), «Кубанские исторические чтения» (Краснодар, 2010), «Zprávu vědecké ideje» (Прага, 2011). Кроме того, работа обсуждалась на заседаниях кафедры всеобщей истории и археологии ГОУ ВПО Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» приводится источниковедческий и историографический обзор, ставятся цель и задачи, а также обосновываются хронологические рамки и методологические обоснования, актуальность выбранной темы.

Первая глава: «**Политическая система Боспорского царства в I – IV вв. н.э.**». представляет собой исследование особенностей политического развития Боспорского царства и эволюции его государственного устройства.

Первый параграф: «Боспорское царство в I – IV вв. н.э.: общая характеристика и основные тенденции». Описывается политическое развитие царства в рассматриваемое время. На развитие Боспорского государства в первые века нашей эры огромное влияние оказывали внешние факторы, к которым в первую очередь относятся контроль римской администрации за развитием политической ситуации на Боспоре и нападения враждебных племен, как на азиатскую, так и на европейскую части царства. Делается вывод, что историю боспорского царства первых веков нашей эры можно разделить на несколько периодов. Первый период – Боспор времен Аспурга-Рескупорида I: возрождение государства, активно развивается экономика, наращивается потенциал, увеличивается степень зависимости от Римской империи. Второй – от времени правления Савромата I до Савромата II: взаимовыгодный римско-боспорский союз. Третий период – начало царствования Рескупорида II:

на Боспоре начинается и углубляется общегосударственный кризис, который совпадает с кризисом в Римской империи.

Второй параграф: «Административно-территориальное деление и структура государственного управления». Сведения об административно-территориальном делении царства содержатся в эпиграфических источниках о главных должностных лицах (наместниках областей). Отсутствие там данных о европейском Боспоре, на наш взгляд, объясняется тем, что именно в этой части государства находился царь, в компетенцию которого или близкого к нему царедворца входил контроль за европейской частью страны. Административное деление в полной мере сложилось во время правления Котиса I, хотя начало формироваться во времена Асандра, и существовало до готских походов III в., когда были утрачены Горгиппия и Танаис. Административно-территориальное деление Боспора имело, прежде всего, две функции: военно-стратегическую и налогово-фискальную. Выделение трех городов в особые округа (Горгиппия, Феодосия, Танаис) указывает, по нашему мнению, на то, что царю приходилось считаться с городской аристократией, в которую входили крупные землевладельцы и торговый слой. Такое положение создалось при активном участии римлян, которые видели в этом противовес сепаратистским стремлениям боспорских царей. Формально деление государства на царскую и полисную земли, скорее всего, существовало. На Боспоре в I–III вв. н.э. цари сосредоточили в своих руках важнейшие функции государства – оборону, внешнюю и внутреннюю политику, денежную эмиссию, правда, действуя под строгим контролем римской администрации. Другими словами, боспорские цари в своей деятельности опирались на мощь и потенциал Римской империи. В случае появления недовольных социальных слоев, им бы пришлось организовать оппозицию не только царю, но и оппозицию римскому императору. Все это привело к тому, что придворная аристократия, высшая торговая прослойка и крупные землевладельцы стали союзниками царской власти, естественно, извлекая из союза свою выгоду.

Третий параграф: «Царская власть на Боспоре и ее эволюция в первых веках н.э.». В доримский период на Боспоре довольно активную роль на политической арене играл «народ». В интересующее нас время, внутренняя оппозиция (народ, армия) вряд ли могла бы выступить против царской власти, которую поддерживал Рим. В подтверждении этого заметим, что сразу же после ослабления влияния Римской империи на Боспор, эпиграфические источники фиксируют образование враждебных настроений к центральной власти в различных частях царства. В целом, на Боспоре до второй половины IV в. н.э., под влиянием римской администрации, существовали принципы эллинистического государства. В связи с чем власть царя носила персональный характер; правитель являлся воплощением «закона», даже, несмотря на то, что обязан был согласовывать свою политику с римским императором; боспорский правитель являлся главнокомандующим армии, лично назначая стратегов на командование определенным войсковым контингентом. Порядок наследования царской власти происходил, видимо, также в русле элли-

нистического династического права, по которому вся правомочная власть передавалась одному лицу, с добавлением того, что эта кандидатура утверждалась в Риме. Что касается института соправительства, возникшего на Боспоре перед глобальным кризисом середины III в. н.э., то он, несомненно, был связан с нависшей внешней угрозой безопасности государства. Царская власть являлась основой боспорской государственности.

Вторая глава: «Центральная администрация и ее место в системе управления государством на Боспоре» представляет собой исследование структуры царского двора, царской администрации, их роли в управлении царством. Особо выделяется институт друзей царя.

Параграф первый: «Ближний царский двор». Царь в своей деятельности опирался на определенную группу людей, которые являлись непосредственными проводниками правительственных указов. Вся система ближайшего окружения монарха входит в понятие «царский двор». Самой важной группой в ближнем дворе была непосредственно царская семья, в которую входили: мать царя, его жена (или жены), наследник трона, другие царские сыновья и дочери. Исходя из анализа исторической ситуации на Боспоре в первые века нашей эры, мы можем говорить о том, что члены правящей династии могли занимать ключевые должности в администрации и принимать непосредственное участие в управлении государством. Двор был построен по образцу восточных и греко-восточных монархий. Понятие «царский дворец», «царский двор», обозначались на Боспоре словом - *πυλη* (*πυλαι*).

Параграф второй: «Φίλοι τοῦ βασιλέως». На Боспоре существовали аристократические семьи, которые участвовали в управлении царства и оказывали определенное влияние на политику государства. Часто царь обязан был считаться с мнением члена такой семьи, которые имели поддержку римской администрации.

Параграф третий: «Центральные органы управления». На основании анализа должностей наместника царства, главного секретаря, управляющего царским двором, хранителя царской казны, начальника пинакиды, начальника отчетов, управляющего конюшней, главного постельничего делается вывод, что царский двор и царскую администрацию следует объединять в понятие «центральные органы управления», т.к. их функции целиком зависели от распоряжений правителя. Центральная администрация для Боспора, как и для других древних государств, выделяется весьма условно. На Боспоре государственный аппарат, необходимый для царской власти, состоял из двора и администрации. Центральная администрация являлась составной частью боспорского царского двора. Всех аристократов из надписи царя Тейрана можно условно разделить на три группы. Первая группа – это наместники областей (наместник Феодосии, начальник Острова, наместник Горгииппии, пресбевт Танаиса), у этих магистратов в руках была как гражданская, так и военная власть в своих округах. Соединение гражданской и военной власти в руках многих должностных лиц было общей чертой во всех эллинистических государствах. Вторая группа – это военные чиновники (хилиарх, лохаг,

наварх). И, наконец, третья группа – это «технические» чиновники (главный секретарь, секретарь, начальник пинакиды, находившейся, скорее всего, при царском дворе и являвшейся некой администрацией правителя). Функции этих магистратов, скорее всего, были совещательного и протоколирующего характера. Нахождение главного секретаря в списке самых могущественных лиц государства, говорит о высокой степени влияния этого магистрата, т.к. видимо, через него решались многие вопросы, требовавшие участия царя.

Глава третья: «Административно-территориальные органы управления. Власть на местах» предоставляет собой анализ должностей, документально засвидетельствованных в эпиграфических источниках, с помощью которого проводится исследование органов управления в различных частях царства. Также исследуются органы местного самоуправления, которые также являлись проводниками царской политики и, фактически, входили в состав царской администрации. Анализируется роль армии и ее место в управлении Боспорского царства.

Параграф первый: «Европейский Боспор и Феодосия». Исследуются должности лохага, градоначальника, засвидетельствованного на Европейском Боспоре, и наместника Феодосии. Боспорский лохаг выполнял военные функции в крупных городищах укрепленного типа, в которых проживали военные поселенцы из местных племен. Видимо, в мирное время он занимался подготовкой воинов, следил за их вооружением, держал под контролем дороги, подавлял внутренние волнения, то есть выполнял практически все обязанности градоначальника. В случае масштабных боевых действий отряд присоединялся к армии и действовал под началом своего же лохага. Таким образом, военный в звании лохага играет важную роль не только в армейской структуре Боспора, но и является одним из ключевых чиновником в административной системе управления царством.

Параграф второй: «Азиатский Боспор: «Остров», Горгиппия, Танаис». Исследуются должности, известные из античных центров азиатской части Боспора: наместник Острова, наместник Горгиппии, стратега, стратега граждан, пресбевта Танаиса, лохага танаитов. Делается попытка создания схемы управления азиатской частью Боспора и Танаисом, по которой округ аспургиан в административном отношении на Боспоре не существовал. Должность начальника аспургиан трактуется, как военачальника отборного отряда конных воинов, причем, возможно, данная должность носила почетный характер.

Параграф третий: «Самоуправление в крупных городских центрах». Исследуются источники, связанные с деятельностью органов местного самоуправления. Анализ эпиграфических материалов, с известной долей вероятности, подтверждает существование признаков полисной жизни в первые века нашей эры. Так некоторые города Боспора имели черты местного самоуправления, но под строгим контролем царской администрации. Другие города непосредственно управлялись царскими чиновниками, хотя также про-

слеживаются ограниченные черты самоуправления. Проанализированы должности политарха, эллинарха, архонта, эпимелета.

Параграф четвертый: «Армия в системе управления Боспорского царства». Исследуется сочетание высших административных должностей в системе управления отдельными областями царства с широкими военными полномочиями. Такая практика характерна не только для Боспорского царства, но и для многих других античных государств. В Римской империи также не существовало сословия высших военачальников, т.к. этому препятствовало чередование в сенаторской карьере военных и гражданских постов. Наместники провинций, возглавляющие крупные войсковые соединения, были больше администраторами, чем военачальниками. Отмечается сильное влияние римской военной доктрины на военное дело Боспора, в то же время существуют и эллинистические традиции, что подтверждает анализ боспорской командной должности – хилиарх.

Заключение представляет собой подведение итогов диссертационного исследования. Они представлены следующим образом.

Территориально-административное деление Боспорского государства окончательно сложилось в правление царя Аспурга, пришедшего к власти на Боспоре в 14 г. н.э. Наличие в титулатуре этого царя эпитета «друг римлян» позволяет говорить о том, что Аспург признавал себя вассальным царем от Рима, в связи с чем, проводил согласованную с Римом военную политику. В то же время, во внутренней политике Аспург проявил себя как истинный эллинистический монарх. Также следует отметить, что во времена правления Аспурга окончательно формируется и бюрократический аппарат Боспорского царства, который в дальнейшем только расширился и модернизировался.

При преемниках Аспурга практика, согласно которой каждый новый боспорский царь утверждается в Риме, получает титул «друг цезаря и друг римлян» и инсигнии, закрепляется окончательно. Кроме того, претенденты на боспорский престол просили помощи в получении власти в Риме, а не у боспорской армии или части населения, как в эллинистических государствах. Другими словами, главной силой и опорой царской власти на Боспоре в первые века н.э. выступает поддержка Рима. Следует также заметить, что Боспорское царство, находясь в орбите влияния Римской империи, оставалось все же союзным государством и являлось самостоятельным политическим целым.

С середины III в. н.э. на Боспоре начинается кризис, государство сталкивается с враждебными племенами, которые в 239 г. н.э. уничтожают Горгипию, в 254 г. н.э. – Танаис. С этого периода Боспорское царство терзают, как внешние, так и внутренние войны.

Таким образом, на развитие Боспорского государства в первые века нашей эры огромное влияние оказывали внешние факторы, к которым, в первую очередь, относятся контроль римской администрации за развитием политической ситуации на Боспоре и нападение враждебных племен, как на азиатскую, так и на европейскую части царства.

Царская власть являлась основой боспорской государственности. Царь в своей деятельности опирался на определенную группу людей, которые являлись непосредственными проводниками правительственных указов. Вся система ближайшего окружения монарха входит в понятие «царский двор». Самой важной группой в ближнем дворе была непосредственно царская семья, в которую входили: мать царя, его жена (или жены), наследник трона, другие царские сыновья и дочери.

Исходя из анализа исторической ситуации на Боспоре в первые века нашей эры, мы можем говорить о том, что члены правящей династии могли занимать ключевые должности в администрации и принимать непосредственное участие в управлении государством.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Грингоф, С.А.* Особенности полисного устройства городов на Боспоре в первые века н.э. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История, политология, экономика, информатика. - № 15 (70). Вып. 12. – Белгород, 2009. – С. 33-37.

2. *Грингоф, С.А.* Командно-административная организация боспорской армии римского времени // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. - № 2. – С. 32-41.

3. *Грингоф, С.А.* Еще раз о должности наместника царства на Боспоре римского времени // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. - № 7 (102). Вып. 18. – Белгород, 2011. – С. 32-36.

II. Прочие публикации

4. *Грингоф, С.А.* К вопросу о государственном устройстве Боспора в первые века н.э. // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МАКС Пресс, 2009. – [CD-Rom].

5. *Грингоф, С.А.* Роль секретарей в управлении Боспорского царства // Актуальні проблеми вітчизняної історії: Збірник наукових праць. – Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. – Вип. 12. – С. 16-21.

6. *Грингоф, С.А.* Роль лохага в командно-административной системе Боспорского царства римского времени // Проблемы античного мира и современность. Межвузовский научный сборник. – Вып. I. – Алматы, 2010. – С. 36-41.

7. *Грингоф, С.А.* Торгово-ремесленная аристократия в управлении Боспорского царства в первые века нашей эры // XI Боспорские чтения. Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2010. – С. 106-111.

8. *Грингоф, С.А.* К вопросу о должности хилийарха на Боспоре римского времени // Кубанские исторические чтения: Материалы Первой межвузов-

ской научно-практической конференции (Краснодар, 14 мая 2010 г.) – Краснодар, 2010. – С. 13-17.

9. *Грингоф, С.А.* К вопросу о налоговой системе Боспорского царства первых веков н.э. // Ученые записки исторического факультета БелГУ. – Белгород, 2010. – Вып. 2. – С. 37-39.

10. *Грингоф, С.А.* Место членов царской семьи в структуре государственного аппарата Боспорского царства римского времени // Materiály VII mezinárodní vědecko – praktická konference «Zprávy vědecké ideje – 2011». – Dil. 15 - Historie. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2011. – S. 46-49.